

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 3, pp. 493–501, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-492–501
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 398

Башкирские народные такмаки

Айгуль Мужавиловна Хакимьянова¹

¹ Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (д. 71, проспект Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, научный сотрудник
 ORCID: 0000-0002-2786-3477. E-mail: aihakim@bk.ru

Аннотация. *Введение.* Такмак занимает особое место в системе жанров башкирского фольклора и представляет собой древний пласт башкирской народной музыки. Термин *такмак* с небольшими фонетическими вариациями встречается у ряда тюркских народов (шорцев, казахов, хакасов, кумыков, чувашей, татар). Получивший большую популярность и развитие в советское время, жанр *такмак* по сей день остается самым популярным и востребованным жанром башкирского народного творчества. *История вопроса.* Несмотря на наличие ряда публикаций, в том числе монографического характера, по изучению башкирских народных такмаков, эта тема отнюдь не исчерпана. Башкирскими фольклористами не до конца решен вопрос классификации, недостаточно исследована проблема генезиса такмаков. *Цель.* Используя существующую литературу, автор данной статьи ставит своей целью анализ версий исследователей о происхождении жанра и их классификации, рассмотрение семантических и содержательных различий такмаков и коротких песен, выделение внутрижанровых разновидностей такмака и раскрытие их особенностей. *Результаты.* Автор приходит к выводу, что такмаки являются одним из древних жанров башкирского фольклора. По признаку бытового назначения они подразделяются на плясовые, игровые, обрядовые такмаки, такмаки-айтыши, такмаки-памятки или такмаки-ядкар, такмаки-смешинки или небылицы. Подразделяя жанр по функциональному признаку, мы наблюдаем процесс образования целой системы. Каждая подгруппа, с одной стороны, выступает как особый вид башкирского народного музыкального творчества, с другой — все они состоят в неразрывной генетической связи друг с другом. Такмак от жанра короткой песни (*кыска йыр*) отличается способом и характером отражения действительности, их не поют, а как бы напевают, проговаривая, и для такмака обязателен процесс пляски.

Ключевые слова: фольклор, народное творчество, музыкальная фольклористика, башкирский народ, жанр, такмак, классификация, бытование

Для цитирования: Хакимьянова А. М. Башкирские народные такмаки. Oriental Studies. 2019;(3): 492–501. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-492–501.

Bashkir Folk Takmaks

Aigul M. Khakimyanova¹

¹ Ufa Federal Research Center of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

ORCID: 0000-0002-2786-3477. E-mail: aihakim@bk.ru

Abstract. *Introduction.* The *takmak* holds a special place in the genre system of Bashkir folklore, essentially being an ancient stratum of national folk music. The term ‘*takmak*’ — with minor phonetic variations — can be found in languages of a few Turkic peoples, such as the Shors, Kazakhs, Khakasses, Kumyks, Chuvashes, and Tatars. This folk genre gained great popularity and development in the Soviet era, and still remains most popular and much needed. *Historical Background.* Despite the available publications (including monographs) dealing with Bashkir folk *takmaks*, the theme is understudied enough. Bashkir folklorists have not resolved the question of classification, the genesis of *takmaks* being as unclear. *Goals.* Examining the existing works, the paper aims to analyze versions of the researchers regarding origins of the genre and its classification, consider semantic and essential differences between *takmaks* and short songs, identify intra-genre types of the *takmak*, and reveal its specific features. *Results.* The paper concludes that *takmaks* are an ancient genre of Bashkir folklore. In terms of purposes, those are divided into dance, play, ritualistic ones, not to mention *aitysh-takmaks*, reminder *takmaks* (or *yadkar-takmaks*), humorous or fabulous ones. When it comes to a functional classification, we witness the emergence of a complete system. On the one hand, each subgroup acts as a separate kind of Bashkir folk musical arts; and on the other hand, they all retain indissoluble mutual genetic ties. The *takmak* differs from the genre of short songs (Bash. *кыска йыр*) by means and principles it involves to mirror the reality; *takmaks* are not sung but rather recited melodiously with an obligatory dance accompaniment

Keywords: folklore, folk art, folklore music, Bashkir people, genre, *takmak*, classification, existence

For citation: Khakimyanova A. M. Bashkir Folk Takmaks. *Oriental Studies*. 2019;(3): 492–501.

DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-492–501.

Введение

В системе жанров башкирского фольклора особое место занимают такмаки, которые на сегодняшний день являются самым популярным жанром. Такмак представляет собой четырех- (реже трех)-строчную ритмическую припевку шуточного характера, основанную на бодрой плясовой мелодии, отличающуюся простотой формы, острой социальной направленностью, злободневностью содержания, выполняющую в быту различные (эстетическую, познавательную, агитационную и пр.) функции.

Башкирские народные такмаки хорошо изучены А. Н. Киреевым, С. А. Галиным, Б. С. Баимовым. Используя существующую литературу, автор данной статьи ставит своей целью анализ версий исследователей о происхождении жанра и их классифика-

ции, изучение поэтического своеобразия разновидностей такмаков, рассмотрение семантических и содержательных различий такмаков и коротких песен. В основу изучения темы положен комплексный метод, включающий: историко-типологический — при изучении исторических источников и структурно-системный — при классификации, сопоставлении и обобщении анализируемого материала.

О происхождении башкирских такмаков существует несколько версий. А. И. Харисов пишет: «В XIX веке, особенно во второй его половине, плясовые мелодии соединяются с четверостишиями лирического содержания (в большинстве случаев про любовь). Эти четверостишия получают название «такмак». Такмаками начинают называться также и короткие песни, связанные с

пляской... С течением времени из такмаков образуются песни с определенным, устойчивым текстом, подобно песне «*Ете кыз*» («Семь девушек») [Харисов 1954: 6]. Этой же точки зрения придерживается и музыковед М. П. Фоменков [Фоменков 1976: 81].

Несколько иная точка зрения у Б. С. Баимова, который считает, что «такмак возник не вдруг и не в прошлом веке, а как жанр имеет длительную историю формирования, генетические корни которого лежат в глубокой древности» [Баимов 2001: 12], и опирается на единодушное мнение ученых о тесной связи такмака с процессом пляски. «Такмак живет в соседстве с песней, рождается вместе с песней и в большинстве случаев формируется как жанр, сопровождающий индивидуальную или коллективную пляску, народные игры, разные комические сценки» [Кирей 1960: 35].

Танец, бесспорно, является одним из самых древних видов народного искусства. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические и этнографические источники. Например, очень интересные сведения о древних башкирских плясках мы находим в письменных источниках, относящихся к XVIII в., в частности в трудах И. И. Лепехина, где дается подробное описание башкирских плясок, сопровождаемых *хамаклау* (речитативным исполнением поэтического куплета) [Лепехин 1802: 112–113].

На древнее происхождение такмаков также указывают некоторые его поэтические особенности. Так, поэтический строй такмаков определяется традиционной строфой с 8–7-слоговыми структурами стихов. Такого рода стихи унаследованы от древней башкирской поэтической формы *харнау*¹ [Кирей 1974; Салтыков 1974].

По мнению Б. С. Баимова, эти два жанра имеют много общего. «Сходство между ними не только в том, что оба жанра основаны на плясовой мелодии и сопровождаются танцевальными движениями, имеют одинаковый семисложный стих, но и в том, что

и харнау, и такмак по своей композиционной форме являются своего рода обращением. Если ранний харнау — это обращение к духам, к мифическим существам <...> в виде такмака он превращается в обращение к конкретным фактам действительности, к реальным лицам» [Баимов 2001: 15].

О близости этих двух жанров говорит и то, что у некоторых тюркских народов, в частности у кумыков и шорцев, *сарын-сарнау* (фонетический вариант от слова «*харнау*») означает, что и такмак употребляется как его синоним [Аджиев 1979: 26].

Такмак является традиционным жанром башкирского фольклора. Возникнув как примитивные плясовые куплеты, способ ритмизации действий, он прошел длительный путь эволюции и к концу XIX в. стал одним из самых активных и популярных в народе жанров.

Исследователи зачастую путают такмаки с короткими песнями. По этому поводу А. Н. Киреев пишет: «Короткая песня несколько напоминает русские частушки. Но она не частушка, а песня, имеющая в большинстве случаев определенную мелодию, особую технику и манеру исполнения... Нельзя путать ее с такмаками, как часто допускают того исследователи. Такмак — это отдельный жанр, тесно связанный с процессом пляски и высказывается он под ритм плясовой мелодии, а короткая песня поется и, чаще всего, хором» [БНТ 1955: 6–7].

Музыковед Р. С. Сулейманов дает обобщающую картину по дифференциации этих жанров. Он отмечает семантические, содержательные различия: короткие песни возникают как рефлексия духовных переживаний человека, связанных с личными событиями, его размышлений о смысле жизни и другими философскими темами, такмаки же отражают реалистическую жизнь, они основаны на бытовой конкретике, на злободневных темах, то есть такмаки реализуются как форма художественной реакции на сиюминутные события, текущие явления настоящего момента» [Сулейманов 2008: 220–224]. А. И. Харисов отмечает, что короткие песни выделились из такмаков [БНТ 1954: 19].

Впервые башкирский такмак вводится в научный оборот С. Г. Рыбаковым в 1894 г. В статье «О народных песнях татар, башкир и тептярей» он упоминает о наличии у баш-

¹ *Харнау* (*харнау*) ('петь речитативом') — устаревший, т. е. отживший в силу каких-то исторических обстоятельств вид песенного жанра башкир. В древности *харнау* были связаны с магией и служили песней-обращением к «хозяевам» природной стихии, к мифическим существам, а позже, получив героическую окраску, *харнау* постепенно влились в эпические сюжеты.

кир, наряду с протяжными песнями, коротких плясовых песен — такмаков [Рыбаков 1894: 329].

Первые записи такмаков на фонограф осуществлены в 1929–1931 гг. И. В. Салтыковым. Образцы такмаков можно найти в сборнике И. И. Покровского, выпущенного несколько раньше [Покровский 1870: 151–229].

Нужно отметить, что до революции отношение к такмакам сводилось лишь к их сбору, более серьезное внимание к такмакам начали уделять после Октябрьской революции. Первым исследователем, обратившим внимание и научно охарактеризовавшим его, является Кирей Мэргэн (А. Н. Киреев) [Кирей 1950: 49–62]. Он дает научное определение жанру, выявляет его идейно-эстетическое значение, устанавливает его место в системе жанров башкирского фольклора.

Немного позже, в 1962 г. Л. Н. Лебединский отмечает четкость и простоту структуры, определенность их ритмических формул, динамику напева, новое соотношение слова и звука [Лебединский 1962: 62–67].

В конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. исследованием такмаков занимаются С. А. Галин, М. М. Сагитов, М. А. Мамбетов, которые особое внимание обращают на тематическое разнообразие жанра и на его художественные достоинства [БНТ 1977; 1981].

Более полный и всесторонний анализ жанра был сделан Б. С. Баимовым, который анализирует идейно-тематическое содержание такмаков на историческом фоне, выявляет его генетические основы, выделяет внутрижанровые группы такмака и раскрывает их особенности [Баимов 2001].

Уникальна природа башкирских такмаков. С одной стороны, они, как никакой другой жанр, моментально откликаются на любое новое событие (случившееся как в стране, так и в жизни отдельной деревни, села) и поэтому служат своеобразной «летописью» многих исторических событий. С другой стороны, ни один песенный жанр не забывается так быстро, как частушка: как только текст утрачивает свою актуальность, злободневность, он тут же заменяется другим.

Главным в такмаках является поэтический текст, лаконичный по форме и злободневный по содержанию. Он строго разделен на строфы и рифмован.

Кирей Мэргэн, исходя из того, где и в каких условиях такмаки создаются и исполняются, выделяет три основные их группы: 1) такмаки, сложившиеся и исполняющиеся в процессе исполнения самих плясок, — плясовые такмаки; 2) такмаки, создающиеся и функционирующие во время массовых игр, — игровые такмаки; 3) разные такмаки [Кирей 1950: 52].

Позже М. М. Сагитов выявляет еще одну группу — обрядовые (свадебные) такмаки [Сагитов 1968: 176].

Музыковед Р. С. Сулейманов предлагает свою классификацию такмаков: плясовые такмаки, предназначенные для сопровождения индивидуальных или коллективных плясок; игровые такмаки, сопровождающие массовые игры; такмаки-тиррэ-тляу — особая группа плясовых такмаков, исполняемая «под язык» — на мелодию такмака пропеваются несмысловые частицы (*та-та-та, лэ-лэ-лэ*) или слова (*тиррэ-тиррэ-тиррэ-тэм, эннэ гизер генэйем*²) и др.; шуточные такмаки, иначе «такмаки-смейшинки», исполняемые с целью развеселить, рассмешить слушателей; обрядовые такмаки, функционирующие прежде всего на традиционной башкирской свадьбе [Сулейманов 2008: 223].

По признаку бытового назначения Б. С. Баимов подразделяет такмаки на следующие подвиды и поджанры: 1) плясовые такмаки, предназначенные для сопровождения индивидуальных или коллективных плясок; 2) игровые такмаки, сопровождающие массовые игры; 3) обрядовые такмаки, обслуживающие обрядовые ритуалы; 4) такмаки-айтыши — предназначенные для поэтического состязания (айтыш); 5) такмаки-ядкар, или такмаки-памятки; 6) сценические такмаки — предназначенные для сценического исполнения; 7) такмаки-смейшинки или небылицы — для поднятия настроения, создания веселой обстановки [Баимов 2001: 25].

Остановимся на характеристике каждой отдельной подгруппы.

Такмак — жанр, исстари создававшийся с установкой на гарм онию движения, темпа, ритма в едином словесно-художественном, эстетическом контексте. Но со временем часть такмаков начинает жить вне пляски, выполняя самостоятельную функцию. Од-

² Непереводимая игра слов.

нако у башкир существуют такмаки, исполняемые только во время плясок, т. е. плясовые. «Возникшие как примитивные припевки, воодушевляющие на танец, они постепенно приобрели форму поэтического куплета, высказываемого под ритм бодрой плясовой мелодии» [Баимов 2001: 26].

Плясовые такмаки обычно исполняются речитативом, выкрикиваются под ритм музыки. По сравнению с другими видами, плясовые такмаки по содержанию более просты. Основной темой являются пляски, главный объект — человек, идущий в пляс. Плясовые такмаки Кирей Мэргэн разделяет на две разновидности: такмаки, призывающие на танец (такмаки-призывы), и такмаки, построенные в форме посвящения конкретному лицу: уже пляшущему или только собирающемуся плясать (такмаки-посвящения) [Кирей 1950: 54]. Такмаки-призывы исполняются для тех, кто стесняется, не решается пуститься в пляс:

*Бейеусенең итәгенә
Алма бизәге төшкән.
Бейеусегә һүз айтмагез,
Яңы бейергә төшкән*
[Экспедиционные материалы 2011: 184]

‘На кафтане плясуна
Узор из яблок вышит.
Слова не скажите — первый раз
Плясать он нынче вышел’.

Содержание таких такмаков носит общий характер, их можно исполнить любому из присутствующих. В отличие от них в такмаках-посвящениях называется имя пляшущего, конкретное лицо. Но основным назначением остается подбадривание, воодушевление на танец: «Такмак-посвящение подшучивает над танцующим, легким юмором подкалывает его за ту или иную черту характера, за манеру поведения» [Баимов 2001: 27].

*Бейе, бейе, Хэйбулла,
Бейегән кеше бай була.
Бейегән кеше бай була,
Кеҫә яғы һай була*

[БНТ 1977: 204].

‘Ты спляши нам, Хайбулла,
Пляшущий богат всегда.
Пляшущий богат всегда,
Хоть в кармане пустота’.

Обычно плясовые такмаки начинаются с призыва: *Бейе әйзә, бейе әйзә* ‘Пляши, пляши’ или *Баҫ, баҫ, баҫ әле* ‘Топни, топни, топни’. Эти слова указывают на сольную природу данной разновидности такмаков.

Главная особенность плясовых такмаков — неразрывная связь с танцем, и их отличают эмоциональная приподнятость, веселый и жизнерадостный тон.

После Октябрьской революции 1917 г. особую популярность приобрели массовые хороводные игры, в которых сочетались и хореография, и песня, и пантомима, и такмаки. Эти игры пользовались большой популярностью среди молодежи.

Одной из самых распространенных была игра *Ахрита* (досл.: *ахыр* ‘конец’ и *итә* (етә) ‘наступает’; шуточные переплясы «наступает конец» — конец прежней жизни).

Ахрита — хороводная игра. Играющие встают попарно, образуя большой круг. В середину выходят несколько человек. Сначала под спокойную, неторопливую песню играющие двигаются по кругу. В это время игроки, находящиеся в середине, выбирают из числа поющих себе пару. Вторая часть мелодии становится быстрой, плясовой. Под эту мелодию участники исполняют такмак. Находящиеся в середине кружатся со своими избранниками. После исполнения такмака те, кого избрали центровые из общего круга, остаются в центре, а первые становятся в круг. Игра начинается заново.

Если в 30-е гг. XX в. в такмаках «Ахриты» прославлялась Октябрьская революция 1917 г., то в 1940–1950-е гг. появляются мотивы восхваления идей социализма, веры в светлое будущее:

*Ай урынына кызыл байрак
Мәсет манараһында.
Социализм төҙөйбөз
Йәшлек заманаһында*
[НА УФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 8. Л. 56]

‘Знамя вместо месяца
На минаретах мечети.
Строим социализм мы
В молодые годы’.

Позже возникли такие игры, как «Косилка-молотилка», «Паровоз», отражающие различные технические новшества, проникшие в быт и трудовую практику людей.

Названия игр взяты от наименований различных машин. В лексику такмаков входят слова, отражающие новые хозяйственные технологии, бытовые отношения, собственные колхозному коллективу [Баимов 1993: 40].

Основная масса игровых такмаков построена не в форме обращения, как другие виды, а в повествовательной манере. Логически взаимосвязанные строки куплета участвуют в раскрытии основной мысли или воссоздании какой-либо картины:

*Ана тор, бына тор,
Китеп бара трактыр.
Беззең шулай эшләгәнде
Ситтән генә карап тор!
Косилка-молотилка,
Сортировка, веялка!*

[ПМА 2011: 1]

*‘Там стой и здесь стой,
А вон идет трактор.
Как мы работаем —
Посмотри со стороны! Стой,
Косилка, молотилка,
Сортировка, веялка!’*

Главное для игровых такмаков — организация игры. Они являются главным элементом игры, без них нет и всей игры. Если плясовые такмаки построены на юморе и в них много веселого, смешного, то в содержании игровых такмаков доминирует общественная тематика, поэтому они в основном серьезные и социальные. «Характерной чертой игровых такмаков является их бодрый, оптимистический дух, героический, жизнеутверждающий пафос, которые пронизывают абсолютное большинство текстов» [Баимов 2001: 30].

Такмаки отличает их выраженная функциональная соотнесенность: к свадебным, трудовым или игровым ситуациям. Свадебные такмаки отличает искрометный юмор, огромный жизнеутверждающий пафос и эмоционально-экспрессивная выразительность. Сиюминутность сочинения, картинность такмаков дают представления о башкирском *туй* как об одном из самых жизнесмысловых событий, в котором соединяются все противоречия и решаются вопросы бытия. *Туйза тукмак та бейей!* ‘На свадьбе и дубина танцует!’ — говорится в народе.

Такмаки в современной свадьбе представляют самый мобильный и еще не потерявший активные импровизации жанр [Хакимьянова, Султангареева 2018: 20]. Такмаки, посвященные обрядовому угощению *йыуаса*³, — одна из самых распространенных и устойчивых по сей день в свадебном творчестве:

*Беззең коза хәлле икән,
Йыуасаһы баллы икән.
Ышанмаһаң, ашап кара,
Шәкәрҙән дә татлы икән!*

[БНТ 1977: 236]

*‘Говорят, наш сват богат,
С медом у них йыуаса.
Не поверишь, так попробуй —
Сладше сахара она!’*

В такмаках *йыуаса* своеобразно проявилась эстетика народного юмора:

*Тышта кемдер йүткерзе,
Әллә инде эт өрзө.
Козагыйзың йыуасаһы
Тамагымды бөтөрзө*

[БНТ 1977: 236].

*‘Кто-то кашляет за дверью,
Или собака лает.
Сваха испекла йыуасу
В горле застревает’.*

Своеобразны и такмаки-айтыши. «*Айтыш* — импровизированный поэтический диалог-состязание. Это своеобразная форма народного поэтического творчества, свойственная многим тюркоязычным народам, известна башкирам издавна. Об этом свидетельствуют многочисленные фольклорные материалы» [Баимов 2001: 37]. Построенные в форме диалогов, обращений, они имеют остро эмоциональный характер. Айтыш возникает обычно между девушками и *егетами*⁴ во время молодежных игр, вечеринок. Недопускаемые в быту насмешки девушек над егетами в поэтических айтыш становятся возможными:

³ *Йыуаса* — блюдо башкирской национальной кухни, представляющее собой изделие из пресного теста, замешанного на яйцах, приготовленное во фритюре.

⁴ Егет — парень, юноша, молодой человек.

*Шырпы кабы, шырпы кабы,
Шырпы кабы бушаган.
Беззең ауыл егеттәре
Шүрәлегә окшаган.*

[ПМА 2011: 1]

‘Коробочки из-под спичек,
Коробочки опустели.
Наши деревенские парни
Словно лешие-шурале’.

Егеты сразу же сочиняют ответные куплеты:

*Кыzzар кейә кызыл ыштан,
Безгә караһы ла юк.
Кыzzар хәзер үзе килә,
Барып алаһы ла юк.*

[ПМА 2011: 3]

‘Девушки одевают красные штаны,
Нам и черных не видать.
Девушки сейчас приходят сами,
Остается только ждать’.

Каждый куплет вызывает дружный смех и воспринимается как беззлобная шутка. На колючий куплет нужно тут же дать достойный ответ, иначе сам станешь объектом насмешек. *Такмаки-айтышы* — плод моментальной импровизации, и их главной особенностью является комизм, острый юмор.

Отличаются своеобразием и такмаки-памятки (*такмаки-ядкар*), записываемые в блокноты и альбомы, к фотографиям. Такмаки-памятки — творчество исключительно молодых. Ведение альбомов, тетрадей, где друзья и подруги записывают на память благопожелания, песни и такмаки, среди башкирской молодежи особое распространение получило в 1920–1970-е гг. Эти альбомы называются *истәлек дәфтәре* ‘памятная тетрадь’.

Тамаки-памятки строятся в виде обращений, но в отличие от других видов в них отсутствует сатира, редко встречается юмор. Такмаки-памятки встречаются также в солдатских письмах. Основные мотивы — тоска по Родине, родным и близким и т. д.

*Кулымдагы йөзөгөмдөң
Исемдәре Саралыр.
Һагыныуым, һаргайыуым
Хат эсендә баралыр.*

[Жемчужины земли 2008: 166].

‘На руке моей колечко —
Сара — имя доброе её.
Тоску свою и томленье
Отправляю я с письмом’.

Главная особенность такмаков-*ядкар* заключается в письменном их распространении.

Одним из повсеместно распространенных такмаков является сценический такмак (выделен Б. С. Баимовым). Сценические такмаки — название весьма условное. Современное фольклорное искусство характеризует в основном экспонируемость, исполнение для зрителя. Такмак не исключение. По содержанию, тематике и стилю эти такмаки единообразны со всеми другими их формами за исключением места исполнения. Отсюда — общая тематика, образный мир такмаков, сочиненных для исполнения.

Сочинителями и исполнителями таких такмаков являются участники художественной самодеятельности, члены фольклорных коллективов. Такмаки, предназначенные для сценического исполнения поднимают самые актуальные проблемы дня, имеющие в основном социальное значение. Жизненные вопросы освещаются критически, поэтому сильны элементы острой, бичующей сатиры. Такмаки отличаются большой подвижностью и оперативностью, моментально откликаются на актуальные проблемы. Сценические такмаки имеют локальный характер, критикуют местных лентяев, пьяниц и т. д.:

*Беззең лавка, матур лавка,
Һатыусыһы Миңгата.
Авторитеты төшкән бит —
Беззең урамда ят.*

[БНТ 1981: 346].

‘В нашей лавке продавцом
Мингата является.
Авторитет потерял —
Во дворе валяется’.

В такмаках называются конкретные имена, названия предприятий, в адрес которых направлена критика, но под этими конкретными персонажами подразумеваются и некоторые социальные типы общества.

*Кулымдагы балдагымдың
Исемдәре — Люция.
Эшләмәгән түтәйзәр зә
Умырып ала пенсия.*

[Экспедиционные материалы 2008: 65]

‘На руке моей колечко —
Под названием «Люция».
И не работающие тетеньки
Получают огромную пенсию’.

Критикуя недостатки личной и общественной жизни, негативные стороны человеческого характера, явления действительности, такмаки превращаются в действенное оружие народной педагогики.

В башкирском фольклоре бытует очень интересный, своеобразный вид такмака, так называемые *көлдөргөс такмактар* т. е. такмаки-смешинки. По своему содержанию, форме и функциональным особенностям они однотипны с русскими частушками-небылицами. Главное назначение этих такмаков — вызвать смех, тем самым способствовать поднятию настроения, созданию веселой атмосферы. Смешат эти такмаки своим нелепым, нелогичным содержанием — набором несуразностей:

*Иртән тороп тышка сыкһам —
Һыйыр һайрай һарайза.
Тауыктарға тоҙ ялаттым,
Бесән һалдым кәззәргә.*

[ПМА 2011: 2]

Вышел утром на улицу —
Корова в сарае поет.
Стали соль лизать курицы,
Сено дал своим гусям.

Персонажами такмаков-смешинок являются не только человек, но и животные

и птицы, которые совершают несвойственные им действия. Переставляя, перевертывая реальные категории, такмаки-смешинки создают свой комический мир, осознанно противопоставляя его реальному.

Выводы. Все эти виды такмака, с одной стороны, состоят между собой в тесной генетической и генеалогической связи, с другой — каждый из них выступает как особый поджанр, бытующий по своим законам и отражающий действительность по своим правилам.

В народном песенном репертуаре башкир такмаки по сей день активно бытуют, откликаясь на явления современной жизни. Они функционируют в молодежных играх, являются неотъемлемым элементом свадебного обряда, появляются новые виды, предназначенные для исполнения со сцены. Их отличает необыкновенная широта тематики, непосредственная ориентация на реальную жизненную ситуацию. Во время фольклорной экспедиции 2018 г. в Салаватском районе Республики Башкортостан нам удалось записать свыше трех тысяч такмаков. По словам жительницы деревни Ахуново Хановой Накии Халиловны (1924 г. р.), под такмаки они не только плясали, они были и остаются частью свадебного обряда, элементом народных игр, во время войны стали утешением, давали надежду, помогали преодолеть все трудности [ПМА 2018].

В настоящее время благодаря разнообразным конкурсам исполнителей такмаков, проводимым в республике, в дополнение к ранее бытующим сочиняются все новые и новые куплеты. Об этом свидетельствуют материалы фольклорных экспедиций последних лет.

Источники

НА УФИЦ РАН — Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Экспедиционные материалы 2008 — Экспедиционные материалы — 2006: Бураевский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Г. М. Ахметшина, Ф. Ф. Гайсина, А. С. Сальманов. Уфа: Деловая династия, 2008. 240 с.

Экспедиционные материалы 2011 — Экспедиционные материалы — 2009: Бурзянский

район / сост. Г. Р. Хусаинова, А. М. Хакимьянова, Г. В. Юлдыбаева. Уфа: Деловая династия, 2011. 208 с.

Sources

[Expeditionary Materials — 2006: Buraevsky District]. G. R. Khusainova, R. A. Sultangareeva, G. V. Yuldybaeva et al. (comps.). Ufa: Delovaya Dinastiya, 2008. 240 p. (In Bash.)

[Expeditionary Materials — 2009: Burzyansky District]. G. R. Khusainova, A. M.

Khakimyanova, G. V. Yuldybaeva. Ufa: Delovaya Dinastiya, 2011. 208 p. (In Bash.) Scientific Archive, Ufa Federal Research Center of the RAS.

Полевой материал автора

ПМА 2011 — Полевые материалы, собранные автором в 2011 г. Фольклорный фонд ИИЯЛ УФИЦ РАН:

1. Записано в 2011 г. от Мустафина Мужавира Муртазиновича (1936 г. р.), жителя дер. Азиеево Белорецкого района Республики Башкортостан.
2. Записано в 2011 г. от Ахметшина Узбек Харрасовича (1936 г. р.), жителя дер. Азналкино Белорецкого района Республики Башкортостан.
3. Записано в 2011 г. от Шарафутдинова Бурхана Хадыевича (1929 г. р.), жителя дер. Азиеево Белорецкого района Республики Башкортостан.

ПМА 2018 — Полевые материалы, собранные автором в 2018 г. Фольклорный фонд ИИЯЛ УФИЦ РАН:

1. Записано в 2018 г. от Хановой Накии Халиловны (1924 г. р.), жительницы дер. Ахуново Салаватского района Республики Башкортостан.

Author's Field Data

Folklore Fond, Institute of History, Language and Literature, Ufa Research Center of the RAS:

Informant: Burkhan Kh. Sharafutdinov, b. 1929, Azikeevo, Beloretsky District, Republic of Bashkortostan. Rec. in 2011.

Informant: Muzhavir M. Mustafin, b. 1936, Azikeevo, Beloretsky District, Republic of Bashkortostan. Recorded in 2011.

Informant: Nakia Kh. Khanova, b. 1924, Akhunovo, Salavatovsky District, Republic of Bashkortostan. Rec. in 2018.

Informant: Uzbek Kh. Akhmetshin, b. 1936, Aznalkino, Beloretsky District, Republic of Bashkortostan. Rec. in 2011.

Литература

Аджиев 1979 — *Аджиев А. М.* Жанр кумыкских четверостиший-частушек «сарын» и «такмак» // *Жанры фольклора народов Дагестана*. Махачкала: Изд-во Даг. филиала АН СССР, 1979. С. 26–48.

Баимов 1993 — *Баимов Б. С.* Бери гармонь, пропой такмак. Уфа: Китап, 1993. 176 с.

Баимов 2001 — *Баимов Б. С.* Башкирские народные такмаки. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2001. 224 с.

БНТ 1954 — Башкирское народное творчество. Т. 1 / сост., ред., авт. предис. и коммент. А. И. Харисов. Уфа: Башкнигоиздат, 1954. 304 с.

БНТ 1955 — Башкирское народное творчество. Т. 3. Советский период / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Кирей Мэргэн. Уфа: Башкнигоиздат, 1955. 310 с.

БНТ 1977 — Башкирское народное творчество. Песни. Книга вторая / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Салават Галин; отв. ред. Ким Ахмедьянов. Уфа: Башкнигоиздат, 1977. 296 с.

БНТ 1981 — Башкирское народное творчество. Советский период. Книга первая. Байты. Песни. Такмаки / сост., авторы вступ. ст. и коммент. М. М. Сагитов, М. А. Мамбетов. Уфа: Башкнигоиздат, 1981. 392 с.

Жемчужины земли 2008 — Жемчужины земли давлекановской / сост. А. М. Хакимьянова, Р. Г. Мухаметгалин. Уфа: Деловая династия, 2008. 328 с.

Киреев 1974 — *Киреев А. Н.* Фольклорные записи И. В. Салтыкова // *Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала*. Вып. 1. Уфа: Башкнигоиздат, 1974. С. 252–279.

Кирей 1950 — *Кирей Мэргэн.* Развитие жанра такмак // *Литературный Башкортостан*. 1950. № 4. С. 49–62.

Кирей 1960 — *Кирей Мэргэн.* Зеркало народной души. Уфа: Башкнигоиздат, 1960. 220 с.

Лебединский 1962 — *Лебединский Л. Н.* Башкирские народные песни и наигрыши / под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Советский композитор, 1962. 251 с.

Лепехин 1802 — *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802. Ч. 2. 338 с.

Покровский 1870 — *Покровский И. И.* Сборник башкирских и татарских песен // *Записки Оренбургского отдела императорского русского географического общества*. Казань, 1870. Вып. 1. С. 151–229.

Рыбаков 1894 — *Рыбаков С. Г.* О народных песнях татар, башкир и тептярей // *Живая старина*. 1894. Вып. 3–4. С. 325–364.

Салтыков 1974 — *Салтыков И. В.* Башкирские народные песни // *Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала*. Вып. 1. Уфа: Изд-во БашГУ, 1974. С. 258–282.

Сагитов 1968 — *Сагитов М. М.* О современных такмаках // *Башкирская советская литература и вопросы народного творчества*. Уфа: Башкнигоиздат, 1968. С. 174–189.

- Сулейманов 2008 — Сулейманов Р. С. Проблемы классификации башкирской музыки: мелодический тип *кыска-кюй* и его жанры // Урал–Алтай: через века в будущее. Материалы III Всероссийской тюркологической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Н. К. Дмитриева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2008. С. 220–224.
- Фоменков 1976 — Фоменков М. П. Башкирская народная песня. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1976. 204 с.
- Хакимьянова, Султангареева 2018 — Хакимьянова А. М., Султангареева Р. А. Башкирские свадебные песни (текст и практика). Уфа: Мир печати, 2018. 176 с., илл.
- Харисов 1954 — Харисов А. И. Предисловие // Башкирское народное творчество. Т. 1. Составитель, автор вступительной статьи и комментариев А. И. Харисов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1954. С. 3–10.
- References**
- [Bashkir Folk Art]. Songs: Book 2. S. Galin (comp., foreword, etc.). K. Ahmedyanov (ed.). Ufa: Bash. Book Publ., 1977. 296 p. (In Bash.)
- [Bashkir Folk Art]. The Soviet Period: Book 1 (Baits. Songs. Takmaks). M. M. Sagitov, M. A. Mambetov (comps., foreword, etc.). Ufa: Bash. Book Publ., 1981. 392 p. (In Bash.)
- [Bashkir Folk Art]. Vol. 1. A. I. Kharisov (comp., ed., etc.). Ufa: Bash. Book Publ., 1954. 304 p. (In Bash.)
- [Bashkir Folk Art]. Vol. 3: The Soviet Period. K. Mergen (comp., comment., etc.). Ufa: Bash. Book Publ., 1955. 310 p. (In Bash.)
- [Pearls of the Land of Davlekanovo]. A. M. Khakimyanova, R. G. Mukhametgalin (comps.). Ufa: Delovaya Dinastiya, 2008. 328 p. (In Bash.)
- Adzhiev A. M. The genre of Kumyk chastushka-type quatrains referred to as ‘*saryn*’ and ‘*takmak*’. In: [Peoples of Dagestan: an Overview of Folklore Genres]. Makhachkala: Dagest. Branch of USSR Acad. of Sc., 1979. Pp. 26–48. (In Russ.)
- Baimov B. S. [Bashkir Folk Takmaks]. Ufa: Aerokosmos i Noosfera, 2001. 224 p. (In Russ.)
- Baimov, B. S. [‘Take the Squeezebox, Sing a Takmak!’]. Ufa: Kitap, 1993. 176 p. (In Bash.)
- Fomenkov M. P. [Bashkir Folk Song]. Ufa: Bash. Book Publ., 1976. 204 p. (In Russ.)
- Khakimyanova A. M., Sultangareeva R. A. [Bashkir Wedding Songs: Texts and Practices]. Ufa: Mir Pechati, 2018. 176 p. (In Russ.)
- Kharisov A. I. Foreword. In: [Bashkir Folk Art]. Vol. 1. A. I. Kharisov (comp., etc.). Ufa: Bash. Book Publ., 1954. Pp. 3–10. (In Bash.)
- Kireev A. N. Folklore texts recorded by N. Saltykov. In: [Folklore of Bashkiria and the Urals: Materials and Studies]. Is. 1. Ufa: Bash. Book Publ., 1974. Pp. 252–279. (In Russ.)
- Kirei M. [A Mirror of the Nation’s Soul]. Ufa: Bash. Book Publ., 1960. 220 p. (In Bash.)
- Kirei M. Development of the *takmak* genre. *Literaturnyi Bashkortostan*. 1950. No. 4. Pp. 49–62. (In Bash.)
- Lebedinsky L. N. [Bashkir Folk Songs and Tunes]. S. V. Aksyuk (ed.). Moscow: Sovetskii Kompozitor, 1962. 251 p. (In Russ.)
- Lepekhin I. I. [Travel Notes Made by the Academician and Medicine Doctor Ivan Lepekhin During His 1770 Journey through Various Provinces of the Russian State]. St. Petersburg, 1802. Part 2. 338 p. (In Russ.)
- Pokrovsky I. I. Collected Bashkir and Tatar songs. *Zapiski Orenburgskogo otdela isperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. Kazan, 1870. Is. 1. Pp. 151–229. (In Russ.)
- Rybakov S. G. Folk songs of the Tatars, Bashkirs and Teptyars. *Zhivaya starina*. 1894. Is. 3–4. Pp. 325–364. (In Russ.)
- Sagitov M. M. Modern *takmaks* revisited. In: [Bashkir Soviet Literature and Issues of Folk Art]. Ufa: Bash. Book Publ., 1968. Pp. 174–189. (In Bash.)
- Saltykov I. V. Bashkir folk songs. In: [Folklore of Bashkiria and the Urals: Materials and Studies]. Is. 1. Ufa: Bashkir State Univ., 1974. Pp. 258–282 (In Russ.)
- Suleimanov R. S. Classification problems of Bashkir music: the melodic type of *kyska-kui* and its genres. In: [Urals–Altay: through Centuries towards the Future]. Conf. proc. Ufa: Inst. of Hist., Lang. and Liter. (Ufa Res. Center of RAS), 2008. Pp. 220–224. (In Russ.)

